

щи «тем, которые имеют в ней истинную потребность».

Литература

1. Архивные дела Попечительства; Указ Св. Синода 1829 г. 30 июля. № 9666; Епархиальный отчет 1870 г. и дело консист. архива 1871 г. № 62296.
2. Сведения о благотворительных заведениях Астраханской епархии // ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 397. Л. 173 об.
3. Сведения о Астраханских армяно-григорианских: епархиальной консистории и попечительства вдов и сирот армянского духовенства Астраханской епархии 1884 г. // ГААО. Ф32. Оп.1. Д.383. Л.121об.–124.
4. Саратовская городская управа. Отчет Попечительства о содержании богадельни и сиротского дома // ГАСО.Ф.4. Оп.1. Д.2871. Л.2 об.
5. Иванов И.С. Частная и общественная благотворительность в Астрахани. Астрахань, 1888. С. 19 – 20.
6. Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. Спб., 1903.
7. Матвеев И.Н. Санитарные очерки. Общественное призрение. Саратов, 1898. С. 64.
8. Московские ведомости. 1827. № 21 и 90.
9. Отчеты Астраханского епархиального православного Кирилло-Мефодиевского братства за 1905, 1906, 1908, 1910 гг. Астрахань, 1906, 1907, 1909, 1911.
10. Отчеты комитета «Христианская помощь» больным и раненым воинам. М., 1877–1910.
11. Устав об общественном призрении изд. в 1892 г. // Свод законов Российской Империи. Спб., Б.г. Т. 13. Ст. 1602.
12. Устав Саратовского православного церковного братства Святого Креста. Саратов, 1868. С. 3.

Church charity in Low Volga Region at the turn of XIX – XX centuries

There are two basic lines in church philanthropy. The first one is aiding the clergy in need. It was built at class mutual aid and carried out by diocesan guardianships. The second one was realised by church structures and was to greater extent directed at parishioners and representants of other confessions. There is traced the materialization of the given directions in Low Volga Region at the turn of XIX – XX centuries.

Key words: *charity, church, Low Volga Region, guardianships, brotherhoods.*

Н.В. ИЕВЛЕВ
(Волгоград)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1920 – 1930-х гг.

Исследуется процесс реализации государственной политики по вовлечению женщин в политическую жизнь Нижнего Поволжья в 1920 – 1930-е гг. Он рассматривается через деятельность региональных органов власти. Большое внимание уделяется анализу недостатков в механизме реализации задач государственной политики.

Ключевые слова: «женский вопрос», равноправие, женотдел, делегатки, выдвижение.

Решение «женского вопроса» в Советском государстве имело большое значение. Понимая важность вовлечения женщин в экономическую, культурную и общественно-политическую жизнь, большевики создали достаточно разветвленный бюрократический аппарат для руководства работой среди женщин, чего не было в императорской России.

Для выработки современной политики в «женском вопросе» желательнее обратиться к 1920–1930-м гг., периоду становления советской «женской» политики, более пристально изучить как отрицательный, так и положительный опыт времени, когда начались радикальные изменения в жизни женской части населения.

В рамках данного хронологического периода необходимо выделить этапы изменений в политическом курсе страны. В 1920-х гг. основной упор власть делала на привлечение женщин к участию в решении проблем восстановления народного хозяйства, вовлечение их в политическую и культурную жизнь страны. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в стране начался новый период, когда на первый план вышла проблема привлечения женщин на производство, для чего власть стремилась освободить женщин от домашних обязанностей путем создания «индустрии быта».

Привлечение женщин к общественной и государственной деятельности было важной составляющей работы государственных органов, стремившихся установить равнопра-

вие полов. Как отмечает В.Л. Бильшай, «Советское государство не ограничилось установлением формального равноправия мужчин и женщин по закону; оно сделало все для обеспечения фактической возможности равного с мужчиной участия женщин в общественно-производственной деятельности и в управлении государством» [1, с. 3–4].

Женское движение в Советской России явилось результатом деятельности органов государственной власти. Оно зародилось «сверху», а не «снизу» и было подчинено решению государственных задач, не являясь самостоятельным движением. О.А. Хасбулатова отмечает: «В советский период женские организации действовали в рамках сложившейся административной системы, под жестким руководством коммунистической партии. Сфера их деятельности была ограничена решением многочисленных социально-бытовых проблем. Работа женсоветов носила непротестный характер, была направлена на решение государственных задач. Поэтому у нас нет оснований причислить советы женщин, действовавшие в СССР, к разновидности социальных движений» [5, с. 346].

Замечание О.А. Хасбулатовой нельзя считать правильным, т. к. в рамках деятельности государственных и общественных структур советские женщины получили возможность реализовывать свои потребности и интересы, решать собственные задачи. При этом были случаи, когда женщины не одобряли действия властей и даже сопротивлялись им. В практике коллективизации зафиксированы случаи, когда это сопротивление приобретало массовый характер. Вот два интересных примера: «Газета “Заволжский Пахарь” (Пугачев) от 7.XII.29 г. сообщает, что в колхозе “Новая Советская Деревня” пос. Безводный из-за присутствия женщин на собрании нашли лучшим при них не разрешать вопроса об обобществлении овец. Член правления колхоза находит, что – поскольку на собрании много баб, то мы этот вопрос не решим, а другой активист придумал вопрос – всем ли присутствующим дадим решающий голос; в одном из районов женщины устроили специальную демонстрацию против колхоза, и в результате из колхоза в 700 дворов вышло 300 дворов» [3]. Однако данные случаи имели ситуационный характер и не получали широкого общественного резонанса.

Непосредственной реализацией государственной политики в «женском вопросе» занимались отделы и позднее комитеты.

Еще в 1919 г. при местных партийных организациях были созданы женотделы, ру-

ководство которыми осуществлялось Отделом по работе среди работниц и крестьянок ЦК РКП (б). Они решали насущные проблемы, исходя из целесообразности и исторических условий. В период Гражданской войны проводили кампании помощи красноармейцам, в голодные годы стремились оказать помощь голодающим, после Гражданской войны участвовали в восстановлении народного хозяйства.

Женотделы решали многие важные проблемы: вовлекали женщин в работу делегатских собраний, советы; занимались расширением сети яслей и детских садов; вели работу по вовлечению женщин в профсоюзы, кооперацию; занимались борьбой с безработицей среди женщин; издавали статьи в газетах и журналах, посвященные «женскому вопросу»; продвигали женщин в качестве практиканток и нарзаседателей в суды. Такое количество важных вопросов не могло решаться в рамках одной организации, это было главным препятствием в работе женотделов и причиной их неэффективности.

В отчетах губженотдела Царицынской губернии отмечалось, что в профсоюзах дела обстоят плохо, из-за отсутствия средств губпрофсовет не может выделить освобожденно-го платного профорганизатора, с кооперацией также безрезультатно, с охраной «матлада» положительных результатов достигнуть трудно, главная причина – отсутствие средств в губздраве [6]. Финансового обеспечения было явно недостаточно, а на одной инициативе работников было сложно удержаться.

Работников в женотделах было немного, их не хватало, к тому же часто происходили сокращения и переброски. В отчете Царицынского губотдела работниц с декабря 1922-го по декабрь 1923 г. можно прочесть: «В декабре 1922 г. аппарат губотдела работниц состоял из заведующей тов. Карчевской, трех инструкторов и одного технического секретаря по городу, трех райорганизаторов. В январе 1923 г. произошло сокращение одного губинструктора, и в феврале произошла замена губинструктора Курышевой тов. Дмитриевой. Затем тов. Карчевская была отозвана. В июне прибыла на должность зав. губженотделом тов. Рузина, которая, проработав два месяца, серьезно заболела, вследствие чего ей был предоставлен продолжительный отпуск. В отделе оставались два работника, в декабре 1923 г. тов. Дмитриева уезжает в Москву по месту жительства мужа, и в губотделе работниц остается один инструктор. В общем, большую часть отчетного периода губотдел работниц работал не в

полном составе, что неблагоприятно отражалось на состоянии работы» [6].

Организация на местах оставляла желать лучшего. К декабрю 1922 г. почти во всех волостях были выделены волорганизаторы, ячейковые организаторы, но зачастую работа не велась вследствие отсутствия опытных работников, к тому же волорганизаторы принуждены были работать по совместительству или совершенно бесплатно, таким образом, это отражалось на работе [6].

Конечно, все эти проблемы постепенно решались: открывались специальные курсы для волорганизаторов и ячейковых организаторов, искали деньги. Хотя весьма медленно, но процесс шел.

Особенность деятельности женотделов заключалась в плановом характере работы, кроме того, проведение большинства мероприятий привязывалось к каким-либо кампаниям и датам. Большое значение в этом отношении имело празднование 8 Марта, когда подводился итог всей проделанной работы среди женщин за год.

Благодаря деятельности женотделов на проблемы, интересующие женщин, стали обращать внимание. Большим достижением были организация и деятельность делегатских собраний, которые позволили многим женщинам включиться в общественную жизнь.

Делегатские собрания были созданы в 1919-м и существовали до 1933 г. Главное внимание было обращено на работу с беспартийными и неграмотными женщинами, желающими активно участвовать в общественной жизни, которых называли делегатками.

Как подчеркивалось в советской пропаганде, упор в комплектовании делегатских собраний делался на работниц, т. к. они считались наиболее передовым слоем. С этой целью для работниц устанавливались особые нормы представительства.

В деревнях в первые годы более льготные нормы устанавливались для беднячек и батрачек, чтобы обеспечить за ними большинство в составе делегатов. Изменения в правительственной политике, направленные на союз с середняками, привели к тому, что партия рекомендовала увеличить в делегатских собраниях число представительниц от середнячек, а также включать в них учительниц, врачей и других интеллигентов, близко стоящих к партии и Советской власти [4, с. 6].

Делегатки избирались работницами и крестьянками на годичный срок. Они объединялись в группы, которые назывались делегатскими собраниями. В составе делегатских со-

браний они проходили определенную теоретическую подготовку и получали навыки практической работы в государственных учреждениях и общественных организациях.

Собрания делегатов проводились регулярно, два раза в месяц. На теоретических занятиях делегатки прорабатывали учебную программу Центрального отдела работниц и крестьянок, помимо нее освещались вопросы, выдвигаемые самой жизнью. Широко освещались международное и внутреннее положение СССР, а также вопросы, связанные с проведением различного рода кампаний. Вопросы быта также нашли свое отражение. Касаясь практической работы, делегатки, прикрепленные к учреждениям, кооперативам, профессиональным организациям, отчитывались перед делегатскими собраниями, а также и в массах о своей работе в детдомах, детяслях, ЕПО, секциях горсовета, отделе по охране труда, школьном совете и т.д.

После окончания годичного срока делегатов, если была возможность, устраивали на постоянную работу в те учреждения, где они проходили практику. Благодаря делегатским собраниям происходила подготовка новых женских кадров, которые наполняли государственный аппарат.

К началу 30-х гг. делегатками стали избирать наиболее «передовых» женщин, теоретические занятия и учебная практика перестали быть главным содержанием работы делегатских собраний. Избрание в делегатское собрание теперь означало признание заслуг и авторитета женщины.

В 1930 г. при Нижне-Волжском исполнительном комитете был создан Комитет по улучшению труда и быта женщин (УТБЖ). Необходимо отметить, что впервые идея создания подобного органа возникла в Азербайджане, где женщины находились в условиях особенно сильного «закрепощения». Первоначально это была Комиссия по улучшению труда и быта женщин, она занималась вопросом «раскрепощения» женщин различных народов СССР, в особенности на Востоке. Однако вскоре, с образованием Нижне-Волжского края в составе Саратовской, Сталинградской, Астраханской областей и Калмыкии, эта структура появилась и в Нижнем Поволжье. Но задачи уже изменились – они стали намного шире и охватывали уже все женское население края. Деятельность комитета была направлена на включение женщин в хозяйственную и политическую жизнь страны. По районам Нижне-Волжского края было освобождено 35 штатных единиц [2].

Для освобождения женщин от бытовых дел предполагалось создать сеть бытовых учреждений и провести пропаганду среди женщин. Однако отсутствие должного финансирования не позволило реализовать задачи, стоящие перед комитетом в полной мере.

В 1930 г. от Центрального комитета по УТБж были спущены директивы во все районы с указанием проводить 35–40% женщин в советы и максимально в председатели [3]. В результате были достигнуты определенные результаты. В 1930 г. отмечается рост активности как в городе, так и в деревне. Собрания по вопросам коллективизации и пере выборы советов весной 1930 г. дали высокий процент посещаемости женщинами: вместо 34% в 1929 г. 59% в 1930-м и активное выступление в прениях [2].

В результате возросшей активности в пере выборах советов весной 1930 г. увеличилось количество женщин в советах. В состав сельских советов по краю избрано женщин в 1930 г. 20,2% против 15,2% 1929 г. В составе городских советов женщин выбрано в 1930 г. 24% против 21% в 1929 г. [2]. Однако это все же не соответствовало запланированным цифрам в 35–40%. В среднем по краю в составе советов женщин увеличилось – в сельских советах на 5, в горсоветах – на 2,2%. Вовлечение женщин в практическую работу советов через секции также увеличилось. В составе секций сельских советов в 1929 г. женщин было 11,7, в 1930-м – 17,6%. Таким образом, увеличение составило 5,9% [2].

Если рост вовлечения в советы был налицо, то на руководящие посты продвижение женщин шло крайне медленно. В составе председателей советов в 1929 г. женщин было 2,8%; в 1930-м – 2,2; в 1931-м – 4%. По сравнению с другими краями это совершенно ничтожная цифра, ЦЧО и другие дают более высокие показатели [3].

Причина могла быть как в психологических особенностях женщин, так и в том, что краткосрочные образовательные курсы не могли заменить систематического образования. Известны случаи, когда выдвинутым должной помощи не оказывалось. Например, «среднячка Конкина из Ртищевского района была выдвинута членом правления Района и членом крайисполкома. Как не соответствующую своему назначению с Районом ее сняли и оставили безработной. Во время работы помощи не оказывали. Едва добилась, чтобы ее поставили продавщицей в лавке. Или экономки, выдвинутые в учреждения, иногда становились курьерами» [2]. Есть и положительные

примеры: председателем Меловского сельского Совета была Асеева, за время ее руководства сельский Совет был неоднократно отмечен премиями.

Деятельность Комитета по улучшению труда и быта проходила в первую очередь по линии организации женских масс вокруг государственных задач – по выполнению промфинплана и планов пятилеток [3]. В городе необходимо было обеспечить промышленность женскими кадрами, в деревне наиболее остро стояла задача привлечения женщин в колхозы.

В начале 1930-х гг. в стране была введена всеобщая занятость. Необходимость в существовании женотделов, делегатских собраний и комитетов по улучшению труда и быта женщин отпала в связи с созданием разветвленной сети профсоюзов и иных органов, дублирующих функции женских организаций.

Литература

1. Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР. М., 1959.
2. Нижне-Волжский комитет по улучшению труда и быта женщин // Государственный архив Волгоградской области. Ф. 2088. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 3 об. Л. 10.
3. Комитет по улучшению труда и быта работниц и крестьянок при президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6983. Оп. 1. Д. 98. Л. 93–94, 180, 183; Д. 164. Л. 113.
4. Положение о работе делегатских собраний работниц и крестьянок. Утверждено ЦК 8 июня 1927 г. // Изв. ЦК ВКП (б). 1927. № 28.
5. Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005.
6. Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Царицынский губернский комитет РКП (б). Ф. 1. Оп. 1. Д. 99. Л. 2д–2е; Д. 107. Л. 17, 18.

Activity of state structures in involving women into social and political life of Nizhniy Povolzhye in 1920–1930s

There is considered the process of realization of public policy in involving women into political life of Nizhniy Povolzhye in 1920–1930s. This process is regarded through the activity of regional state structures. Great attention is paid to the analysis of drawbacks in public policy aims realization mechanisms.

Key words: “female issue”, equal rights, female section, delegates, advancement.